

Глава 4

Лю Чжэчжи, которого ни за что укусили дважды, не понял, что от него хотят. Он вынул его из рукава, положил на подушечку и, глядя на четыре аккуратных следа от зубов на своём запястье, не рассердился, а лишь тихо спросил:

— Змейка, что случилось? Тебе было душно в рукаве?

Хех.

Мо Янь холодно фыркнул. Он злился из-за флейты и не собирался обращать на него внимания.

— Я не мог позволить наставнику увидеть тебя, боялся, что не смогу защитить, — терпеливо объяснил Лю Чжэчжи, зная, что такая умная змейка всё поймёт. — Я сейчас лишён сил и не могу рисковать. Если они отнимут тебя...

Он не хотел даже думать о том, как одиноко ему снова станет без своего единственного компаньона, когда дни и ночи опять будут проходить в полном молчании. Теперь у него даже не было никого, с кем можно было бы подраться. Лю Чжэчжи вздохнул.

— Змейка, потерпи немного. Я закончу одно важное дело и тогда задобрю тебя.

Прошло уже два дня, праздничный пир закончился. Вряд ли кто-то теперь будет следить за мёртвым Демоническим Владыкой. Лю Чжэчжи, кашляя, нацедил полную чашу крови и, с бледным лицом, начал ритуал. Его руки дрожали, выводя в воздухе печати, и кровь медленно складывалась на полу в сложный узор.

— Демонический Владыка, Мо Янь.

Услышав своё имя из уст Лю Чжэчжи, Мо Янь, лежавший на подушечке, резко выпрямился, его глаза были полны недоверия.

Он... он что... призывает мою душу?!

Мо Янь не владел техникой призыва душ, но узнал ритуал. Он слышал, что это запретная техника. Даже для могущественного заклинателя призыв души умершего — великий грех, который не только истощает силы, но и наносит огромный вред телу. А Лю Чжэчжи в его нынешнем состоянии...

Но... но ведь мы же заклятые враги?

Все праведники мечтали о его смерти. Почему же его заклятый враг, сам находясь на краю гибели, пытается призвать его душу...

— Кха...

Лю Чжэчжи сплюнул кровью в центр ритуального круга. Его тело пошатнулось, и он едва не упал. Мо Янь инстинктивно дёрнулся, чтобы подхватить его, но был бессилён. Он лишь смотрел, как тот, с трудом удержавшись на ногах, опёршись о стол, снова попытался призвать душу.

Мо Янь наблюдал, как его снова и снова отбрасывает силой ритуала, как он харкает кровью, но упрямо продолжает попытки. Потрясение в его глазах росло, пока, наконец, Лю Чжэчжи, обессилев, не рухнул на пол.

Лю Чжэчжи... он что, сошёл с ума? Он готов умереть, лишь бы призвать мою душу?

— Шлёп!

Маленькая змейка упала на пол. Голова кружилась, он не мог ползти прямо, но всё равно упорно двигался к нему. Лю Чжэчжи, дрожа, вытер кровь с губ, протянул ладонь, чтобы змейка забралась на неё, и, поднеся к лицу, с благодарностью поцеловал.

— Змейка... кх-кх... ты беспокоишься обо мне? Я в порядке, не бойся.

С этими словами он снова посмотрел на залитый кровью ритуальный круг и с сожалением произнёс:

— Похоже, я сейчас слишком слаб, чтобы спасти его. Если бы я смог призвать хотя бы частицу его души, то после моей смерти он мог бы занять моё тело и получить шанс на новую жизнь. Но увы...

Дело было не в его слабости, а в том, что Мо Янь был жив, поэтому и призвать его душу было невозможно. Мо Янь знал причину, но не мог понять, почему тот, рискуя жизнью, используя запретную технику, готов был отдать ему своё тело.

Они сражались пятьсот лет, были всем известными заклятыми врагами, праведником и демоном. Лю Чжэчжи ни при каких обстоятельствах не должен был спасать его.

— Змейка, тебя ранила демоническая ци, значит, ты был где-то в Царстве Демонов? Может, ты видел его? Его зовут Мо Янь, он был очень могущественным Демоническим Владыкой.

В холодном голосе Лю Чжэчжи слышалось что-то похожее на уважение к равному противнику.

— Мы сражались пятьсот лет, и ни разу не было победителя. Он был единственным, кто так часто дрался со мной и упорно пытался заговорить.

— Хотя он всегда ругался, был груб, высокомерен и неразумен, в нём не было злого умысла. Флейту, которую забрал наставник, подарил мне он.

Мо Янь замер.

Он... он знал, что я специально позволил ему забрать флейту?

— А ещё он очень упрямый и со странностями, — задумчиво продолжил Лю Чжэчжи. — Однажды наставник наказал меня, и я стоял на коленях у врат секты. Все праведники смеялись надо мной, а потом пошёл сильный дождь. Это он тайно пришёл из Царства Демонов и, спрятавшись, наложил на меня защитный барьер от дождя.

Зрачки Мо Яня сузились.

И это он тоже знал?!

Я же так хорошо спрятался! Я специально скрыл свою демоническую ци, чтобы он подумал, что это кто-то из праведников! А он, оказывается, давно всё знал!

— Но он не хотел со мной дружить. При следующей встрече он снова полез в драку. Я даже не осмелился поблагодарить его. Он такой грозный...

Постойте, я же не знал! Я думал, это ты не хочешь со мной разговаривать! Ты же сам первый на меня напал!

Мо Янь чувствовал себя глубоко обиженным и злым.

Почему ты не мог тогда мне сказать? А теперь выставляешь меня виноватым! Что толку в этом сейчас, столько лет прошло!

Чёрт, как же я зол! Мы же почти помирились! У тебя бы язык отвалился, скажи ты хоть слово!

Знал бы я, я бы сначала тебе по губам надавал! Всё равно ты ими не пользуешься!

Маленький змей метался по его ладони. Лю Чжэчжи с любопытством наблюдал за ним.

— Змейка, ты его видел? Ты... впрочем, неважно. Ты всего лишь маленькая змейка. Даже если и видел, что с того. Его больше нет.

Я не только видел, я — это он!

Мо Янь закатил глаза и, свернувшись на его ладони, замер.

Лю Чжэчжи ещё долго отдыхал на полу, набираясь сил. Наконец он встал, зажёл три благовонные палочки, воткнул их в ритуальный круг и прочёл мантру перерождения.

— Если бы в тот день я не лишился сил, возможно, я бы смог ему помочь. Но увы...

В его незаконченной фразе слышались и вина, и смирение перед судьбой. Он снова снял маску. Мо Янь, глядя на его бесстрастное лицо, вдруг задался вопросом: о чём он на самом деле думает?

Лю Чжэчжи, ты скорбишь о моей смерти? Или, думая обо мне, жалеешь о своей судьбе, о том, что зря защищал праведный путь?

Если бы при первой встрече они не подрались, возможно, всё сложилось бы иначе.

Они стали бы лучшими друзьями. Он бы не позволил Лю Чжэчжи лишиться сил и оказаться в таком плачевном состоянии, а Лю Чжэчжи, в свою очередь, не оставил бы его в беде и, возможно, ворвался бы в Царство Демонов, чтобы спасти его.

Но судьба распорядилась иначе. Пятьсот лет непримиримой вражды, праведник против демона. И вот один тяжело ранен и обращён в свою истинную форму, а другой лишён сил и обречён на смерть.

Разница лишь в том, что у него ещё есть шанс на спасение, шанс восстановить былую мощь.

Мо Янь легонько укусил его за тонкий, словно выточенный из нефрита, палец.

Лю Чжэчжи, если ты будешь хорошо ко мне относиться, говорить мне приятные слова и каждый день ублажать меня, то, когда я поправлюсь, я, так и быть, заберу тебя в Царство Демонов, сделаю своим личным слугой и, если будет настроение, исцелю тебя и помогу вернуть силы.

Лю Чжэчжи не понял его намерений и подумал, что тот снова злится. Он не стал отдёргивать руку, а лишь, глядя на него, жалобно престономал:

— Змейка, ты делаешь мне больно...

Мо Янь тут же разжал челюсти. Глядя на его нахмуренные брови, он забеспокоился.

Неужели и вправду больно? Я же несильно укусил!

Он высунул язык и принялся зализывать ранку.

Лучше? Я правда несильно. Не болей, не болей. Ты и так слабый, не умирай от боли...

<http://bllate.org/book/16980/1581157>